

 ФАНТАСТИКА

Идеальное соответствие

Валерий Гон

Последние три года в доме не жили. Старый хозяин, очень к нему привязанный, вынужден был провести много времени в клинике, затем в специальном санатории для состоятельных онкологических больных. С перерывом на тихоокеанский круиз, который, по уму, не стоило затевать, но иначе было не израсходовать выделенных на лечение сумм. Весной он переселился по соседству, и окончательно, — в гораздо более скромные апартаменты, над которыми реял мраморный ан-

гел с крестом. Табличку с фамилией, за неимением двери в новом жилище, прикрепили к основанию памятника.

Наследник посетил дом осенью. Он приехал в пасмурный день и потому не оценил прелести слегка запущенного сада. Толкнул скрипнувшую дверь, поморщился от запаха пыли. Не найдя, где включается электричество, при синем свете брелка на ключах поднялся на второй этаж. В холле наткнулся на зеркало (он уже и забыл, как тут все выглядело) и, увидев в нем отражение сутулой морщинистой обезьяны с брезгливой grimасой, не сходя с места, позвонил дизайнеру.

— Ты, кажется, предлагал хай-тек? Приезжай, оторвешься...

В каминной трубе, из-за осевшего пласта золы, по этажу прошла волна тяжелого вдоха.

Уже в понедельник домом занялись строители. На улице, вдоль всех четырех стен, установили противодинамики, призванные глушить доносящийся из дома шум. Восемь андроидов в белых пластмассовых корпусах, на которых не задерживалось ни пылинки, внесли в холл некий гибрид мясорубки и пылесоса, предназначенный для утилизации отходов. Мясорубка дернула суставчатыми ногами, взывла главным сервомотором и доложила о готовности. Автоматический таймер дал команду начинать, и шестнадцать ножей впились в плитку, паркет, лепнину и дубовую обшивку холла. Началась черновая подготовка к ремонту.

Бригадир-человек, который прилагался к каждому солидному заказу (по традиции, а не из-за реальной необходимости), опоздал часа на два и поднялся сразу на еще не тронутый работой второй этаж. На первом смотреть было нечего: роботы доскремали остатки мозаичного панно на стене — последний фавн уже лишился свирели, а потолок и пол сияли шершавой чистотой голого бетона.

— Ни хрена себе! — сказал бригадир, зайдя в кабинет. — И зачем здесь понадобилась переделка?

Он ступил на художественный паркет, раздвинул плюшевые гардины и зажмурился от бившего в сводчатое окно света. Интерьер — как из музея. Все сделано под старину, бронзовый бюст какого-то деятеля на столе, покрытом зеленым сукном... Прежде чем стать дизайнером, чтобы перейти на более денежную работу наблюдателя за ремонтом, бригадир учился на искусствоведа. В бюсте он узнал Сократа.

В дверь вошли два андроида, под номерами два и восемь, выдавленными на гладких туловищах. По пути они вывернули дверной косяк и запихнули его в следующий по пятам пылесос-мясорубку. С той же сноровкой подхватили книжный шкаф, стоявший рядом у стены, часы с остановившимся маятником, фотографию со стола.

— Стоп! — скомандовал бригадир.

Андроиды замерли.

Бригадир подошел к столу и взял бюст Сократа. Плюнул ему на лысину и протер ее рукавом. Не положено, но строители часто оставляли себе сувениры из тех, что все равно попадут в отходы. Бригадир коллекционировал пресс-папье.

— Пошел!

И андроиды отправили стол в мясорубку.

Во вторник чернорабочих сменили электрики и сантехники. В свежающей чистотой бетонной коробке они вновь навели беспорядок. Окрашенные в ярко-оранжевый цвет электрики вскрыли швы между плитами и выдрали оттуда километры алюминиевой проводки. Действуя сноровисто и быстро, вырезали несколько сотен вертикальных каналов в стенах и, соединив их медным шнуром, вставили индукционные передатчики тока. Сине-стальные сантехники начали с того, что обрезали по фундаменту все трубы. При этом из одной них фонтаном ударила вода, и вся команда замерла до выяснения обстоятельств — кроме номера четвертого, который заткнул течь коленным шарниром и подключился к серверу коммунальной службы прямо

по той же трубе. Через пятнадцать минут воду перекрыли, и бригада сине-стальных стала врезать в стены пластиковые водоводы.

Среду заняли каменщики и штукатуры. В порядке авторского надзора приехал дизайнер, посмотреть, как в холле монтируют скульптуру в виде поставленного на ребро стального куба.

— Ну и фигню ты нарисовал, коллега, — сказал бригадир, так и не найдя точки, с которой куб смотрелся бы красиво.

— К вечеру возвели новые перегородки, которые разом уменьшили естественное освещение дома, а назавтра занялись окнами и дверями. Вместо дубовых створок — декорированный пластмассой металл; окна обрели строгую форму прямоугольника, хотя, по мнению бригадира, потеряли в красоте. Вздохнув, он поймал за руку пробежавшего мимо номера двенадцатого:

— Ну-ка, восстанови, как было, в спальне! (В сводчатое окно, кроме мрачной ели внизу, умещалось еще и небо.) — Потом вздохнул: — Ладно, выполняй программу.

Небо заделали...

В пятницу провели чистовые работы. Многорукий кибер прошелся по потолкам, за один прием накладывая пять слоев: грунтовку, штукатурку, опять грунтовку, шпаклевку и снова грунтовку под краску. Обычный серийный маляр красил непосредственно за ним. Потом ту же работу поочередно проделали со стенами, без изысков, но скрупулезно, придав комнатам скучновато-казенный вид офиса. Пластиковые полы налил из шланга номер восьмой — для такой работы квалификация подсобника была достаточной.

В субботу привезли мебель.

— Осторожно, не повредите! — командовал андроидом тот же жилистый субподрядчик, ответственный за «начинку» дома. Как и в случае с бригадиром, реальная потребность в нем отсутствовала, но это не помешало его бурной деятельности. — Это наверх. Номер шестнадцать-сорок два — направо в комнату А-четыре!

Командуя, он сверялся с наладонником, где был указан полный план расстановки мебели. Поскольку точно такой же план содержала программа андроидов, беспорядка его действия не вносили.

— Меньше пены! — сказал бригадир. Он уже отослал свою команду и теперь только дождался сдачи работ. — Им пох, так что пошли все нах!

— Художественный кончал? — спросил жилистый.

— Что, так заметно?

— Ну, разве с филологическим перепутаешь.

Уже к позднему вечеру мебель установили, подключили и настроили. Последний штрих внес генподрядчик, доставив опечатанный «дипломат» с десятизначным федеральным номером на крышке. Генподрядчик прошелся по комнатам, по ошибке поздоровался с пылесосом (тот первым сказал: «Здравствуйте, сэр»), поморщился при виде скульптуры-куба.

— Клиент всегда прав, — только и произнес.

Потом он решительно подошел к сейфу, открыл дверцу и вставил в его приемное гнездо извлеченный из «дипломата» композитный мозг — стандартную модель «умный дом», хит сезона. Дом мигнул всеми огнями, включил экран в гостиной и произнес: «Добро пожаловать, хозяин!»

— М-да, никак не сменяет программу распознавания клиента, — вздохнул генподрядчик.

Наследник въехал в дом через месяц. Ветер пытался швырнуть в него мокрым снегом на крыльце, но тепловая завеса испарила снег прямо в воздухе. Дверь бесшумно отъехала, в холле включился свет.

— Зря они настояли на этой скульптуре, — проворчал новый хозяин, окинув взглядом интерьер. — Гардеробщик!

Из едва приметной ниши выехала вешалка на колесах.

Щелкнув суставом правого голеностопа и скривившись от

ФАНТАСТИКА

острой, но привычной боли в пояснице, наследник шагнул на эскалатор и поднялся на второй этаж. На месте зеркала в бывшем холле стояла графическая панель, в данный момент транслировавшая указатели: спальни, кабинет, амбулатория, ванная... Очень предусмотрительно со стороны подрядчика. Усмехнувшись, новый хозяин прошел сначала в кабинет. Идеально пустое пространство, мягкий рассеянный свет из невидимых источников, стеклянный стол, прозрачное пластиковое кресло.

— Последние новости!

Стена напротив стола превратилась в экран.

— Голограмма!

— Простите, сэр, для этого вам надо спуститься в гостиную первого этажа, — ответил дом.

Последовательно он обошел ванную, где в стерильно чистом бассейне поддерживалась температура в двадцать семь с половиной градусов по Цельсию, и две спальни, оборудованные строго одинаковыми водяными кроватями, нагретыми на градус ниже. В спальнях, помимо кроватей, были встроенные шкафы. Со времен своей молодости наследник знал, что существуют еще туалетные столики, но так и не смог вспомнить их назначения, а потому не заказал.

Он закончил осмотр амбулаторией, укомплектованной по последнему слову медицинской техники — от магниторезонансных анализаторов до кибернетического хирурга, встроенного в стальную кушетку; его титановые манипуляторы сияли в лучах бактерицидного лазера.

— Вот теперь мы подходим друг другу, дом, — сказал наследник и с наслаждением потянулся. На столь рискованный трюк он отваживался лишь во врачебных кабинетах.

— Еще нет, — неожиданно ответил дом.

И кибермедсестра распылила в воздухе порцию хлороформа.

Окна скрылись за ставнями, которые снижали уровень любого шума снаружи всего до двух децибел. В холле первого этажа погас свет, над входной дверью замигали синие светодиоды охранных систем, предупреждая визит случайного посетителя. Стальная кушетка многократно раскрылась, выдвигая и активируя сложную начинку: аппараты искусственного дыхания и гемодиализа, зажимы, растяжки, электрошокер. Манипуляторы киберхирурга взметнулись и перенесли хозяина на кушетку.

Сначала хирург провел черновую обработку тела. Шесть ножей подрезали дряблую кожу человека, киберсестра сняла ее лоскутами вместе с застарелым жирком. Отходы немедленно отправились в тигель.

Затем настала очередь сосудов. Большинство их было признано негодными, пережато и вырезано. При этом из одного сосуда ударила струйка крови — манипуляторы замерли на секунду, все, кроме одного, который тут же заткнул отверстие, пока мозг киберхирурга связывался с хранилищем прецедентов при Центральной клинике. Поставили дополнительный зажим, и работа продолжилась в прежнем темпе. Изъятые сосуды заменили надежными полиуретановыми шунтами.

Следующим в обработку пошел опорно-двигательный аппарат. Каждый из суставов был обнажен, очищен от солей и прочих отложений, вскрыт, наполнен смазкой и снова заварен. Высохшие хрящевые прокладки заменили надежными тefло-

новыми — их ресурс составлял не менее восьми миллионов суставных движений. И наконец, сам позвоночный столб был исправлен сошлифовкой наростов на каждом позвонке и укреплен втулками везде, где необходимо.

Серьезной трансформации подвергся череп. Тут выполнили как укрепляющие, так и косметические процедуры. Височные и затылочная кости дополнительно усилили титановыми пластинами; вставные челюсти вынуты, новые пластиковые зубы ввернуты прямо в кость. Поставлены микроусилители в среднее ухо, нос сточен до изящной полусферы, а ушные хрящи ликвидированы за ненадобностью. Глаза, и так уже на три четверти силиконовые, дальше не модифицировали, только накрыли сапфировой пластиной, заменив дряблые веки.

Еще хирург укрепил лицевые мышцы, затем убрал ненужные гениталии, упростив механизм выведения отходов до уровня «два в одном», и приступил к напылению кожных покровов. Тут лучшим вариантом медицина считала хлорвинил.

В завершение титанического труда дом открыл дверцу сейфа и позволил киберсестре взять одну из запасных микросхем, которая в штатном режиме дублировала часть памяти, но теперь была перепрограммирована для человека. Хирург прикрепил схему к позвоночнику пациента и подсоединил нервные волокна для ввода и вывода информации. Затем залил винилом оставшийся пяточок и с ловкостью профессионального камердинера облачил тело в костюм.

И замер, подставив манипуляторы бактерицидному лучу.

Спустя минуту человек присел на стальной кушетке.

— Никогда не чувствовал себя таким легким. — Он неуверенно повел плечами и, не испытав привычной боли, еще более удивился: — Что со мной было? Обморок?

Дом не ответил. Руководства по психологии рекомендовали не вмешиваться как можно дольше.

Человек поднял руку — она оказалась почти розовой; дотронулся до лба, моргнул. Какие-то странные ощущения.

— Что в конце концов происходит? — закричал он уже испуганно.

— Вы подверглись корректирующей терапии, — ответил дом. — Многие функции вашего организма улучшены.

— Что за черт? Я не просил ничего улучшить.

Он встал с кушетки и прошел к большому зеркалу в ванной, по пути отметив, что двигаться стало гораздо легче. А что — может быть, дом прав в своем стремлении услужить?

— А-а-а!!!

Но этот вопль человека сразу был принят на пьезоэлектрическую мембрану и почти полностью поглощен. Одновременно дом активировал микросхему, вшитую в позвоночник хозяина. В нервные окончания потекли дозированные импульсы, снимающие напряжение в определенных точках мозга; они включили участки, которые подавляли «эго» и активировали «рацио».

Человек перестал кричать, опустил руки. Опять посмотрел в зеркало.

А что, подумал, вполне симпатично. Сфероид головы, лишенный уродливых наростов. Круглый нос (разве не это когда-то называли кнопочкой?). Немного непривычно смотреть на мир сквозь линзы, но у них довольно модный разрез. Во всем теле — ощущение силы и радости, а гениталии (он приспустил штаны), что ж, они все равно уже не делали нужное в течение последних лет десяти.

Он согнулся-разогнулся без привычного скрипа и щелчков. Присел. Подпрыгнул. Вдохнул полной грудью.

— Я чувствую себя заново родившимся. И мне это нравится. Чем мы займемся теперь?

— Может, уберем скульптуру в холле? — предложил дом.